

Елена Сабанова

Средство от любви

Сборник рассказов

Елена Владимировна Сабанова

Средство от любви.

Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30436609

SelfPub; 2018

Аннотация

Каждая история в сборнике – это отдельный выдуманный мир, порой абсурдный или полный гротеска, в котором живут самые обычные люди со своими мечтами, сомнениями, слабостями и силой. И не только люди. Часть рассказов увлекает читателя в тот мир, который, возможно, останется после нас. А вдруг и у роботов будут свои мечты?

Содержание

Средство от любви	4
Лишняя батарейка	13
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Средство от любви

Кузовков Осип Валентиныч сидел на кровати, обхватив голову руками, раскачивался из стороны в сторону и тихонько ныл. Всё пошло не так, как он думал, а ведь он хотел лишь помочь, облегчить людям жизнь. И как всё хорошо начиналось, как гладко и быстро разворачивались события...

– Кузовков, Осип Валентиныч, изобретатель, – представился он заместителю заместителя министра здравоохранения на одном закрытом приёме, куда попал с огромным трудом.

Заместитель заместителя явно не хотела ни знакомиться, ни разговаривать ни с каким изобретателем, но Осип Валентиныч был так напорист, что ей пришлось выслушать его пылкую речь.

– Я изобрел средство от несчастной любви, лекарство от сердечных страданий – сказал Кузовков и зарделся от гордости.

– Средство от любви? Вы не шутите? – спросила зам зама и потянулась за очередным бокалом шампанского.

– Я очень серьезен, – продолжал уверенным тоном изобретатель, – я трудился над ним более трёх лет и я уверен, оно работает.

– И что, – спросила без интереса зам зама, – оно сертифици-

фицировано?

Осип Валентины покраснел ещё больше, теперь от досады.

– Нет, но понимаете, дело не в сертификате, оно работает и может приносить пользу людям. Исцелять разбитые сердца...

– Нет, ну если не сертифицировано, то чём может идти речь, – перебила его скучающая зам зама и ушла, заговорив с кем-то другим.

Осип Валентиныч вспомнил, как стоял и смотрел ей вслед, растерянный и разбитый.

– Но, но Вы не дослушали, – хотел он крикнуть, чтобы она одумалась и он смог рассказать ей всё.

Но заместитель заместителя министра здравоохранения ушла, забыв о его существовании.

Остаток того вечера Кузовков провёл в попытках заинтересовать своим изобретением различных мелких и средних чиновников, но добился лишь того, что его стали избегать, а под конец охранник вывел его наружу с недвусмысленным напутствием.

Однако через три дня Осип Валентинычу позвонили и пригласили на дачу к заместителю министра. Не к заместителю заместителя, нет, вспоминал Кузовков, нет, бери выше, к самому заместителю. Тот каким-то образом узнал об этой краткой беседе на приёме и заинтересовался.

– Вы действительно что-то изобрели?

Осип Валентины с готовностью кивнул и приступил к рассказу, но заместитель министра остановил его жестом и продолжил.

– У меня есть небольшая проблема.

Вспоминая эти слова, Кузовков всегда вздрагивал и ёжился от холода.

– Если Вы и вправду изобрели лекарство от несчастной любви, то я бы хотел его получить, – продолжил любезный замминистра и предложил гостю рюмку виски, – моя дочь влюблена в одного типа, – зам поморщился, – и мы, я и моя жена, очень переживаем из-за этого.

Кузовков внимательно слушал и кивал, крепко сжав пальцами рюмку, но так и не притронувшись к спиртному.

– Понимаю, – начал он, но замминистра опять его перебил, не дав договорить

– Я разузнавал о Вас кое-что, похоже, Вы честный человек, ученый, автор нескольких публикаций.

Кузовков пристально глядел на него.

– Никаких административных нарушений, никакой уголовщины. Это хорошо.

Заместитель встал прямо перед Кузовковым и властно сказал:

– Мне оно нужно.

– Дозировка очень проста, – объяснял Кузовков заму и его

бледной взволнованной жене. – Одну чайную ложку средства размешать в стакане воды или сока, можно в газировка или даже в молоке.

– И всё? – С тревогой спросила жена, а зам бросил на неё недовольный взгляд.

– Всё, – весело сказал Осип Валентиныч, – это в обычном случае. Если речь идёт о страстной влюблённости, то я бы рекомендовал столовую ложку на стакан.

– Столовую? – Опять переспросила жена и смутилась, а зам бросил на неё ещё один резкий взгляд, а затем сказал.

– Мы берем.

– А сколь... сколько дней принимать? – Спросила смущенная и бледная жена, когда Кузовков уже уходил.

Осип Валентиныч тогда повернулся к ней, снял шляпу, поклонился и сказал, что средство действует незамедлительно и одной только дозы будет достаточно.

«Каким самонадеянным я был, дурак, дурак», ругал сам себя изобретатель, раскачиваясь в стороны, «отдал им целую бутылку, зачем, как, не удержался перед деньгами, как я мог».

Через две недели Кузовкову позвонила жена замминистра.

– Помогло? – Первым делом спросил изобретатель.

– Дочке? Помогло, – ответила жена, – но мне нужно ещё.

Кузовков опешил.

– Как ещё, – спросил он, – ведь Вы купили целых двести миллилитров, этого на десяток несчастных влюблённых хватило бы.

– Да, конечно, – суежилась жена зама, – с дочкой всё в порядке, она приняла столовую ложку средства и на следующий день уже и не вспоминала о своём этом... и я дала немного своей сестре, а она попросила для подруги, и теперь у меня ничего не осталось, а мне очень нужно.

Кузовков медлил с ответом. Средства у него было много, а денег наоборот, мало. Но что-то в голосе звонившей настаивало его.

«Вот, вот, ты никогда не слушаешь свой внутренний голос», ругал себя изобретатель, стуча кулаком по лбу.

Тогда Кузовков решил удвоить цену.

– Ничего, цена не главное, – не смутилась жена зама, – оно же действует!

Пришлось Кузовкову продать ей две бутылки, хотя она просила три. Он сомневался.

– Простите, – тактично спросил Осип Валентиныч клиентку, – зачем Вам столько?

– Мужу не скажете? Мстить. Опую всех его подружек, пускай пострадает, – хищно улыбнулась жена замминистра.

– Но я ведь создал средство, чтобы помогать людям, а не

для страданий, – изумленно проговорил Кузовков.

Жена зама вдруг довольно цинично усмехнулась.

– Вы, Осип Валентиныч, конечно великий учёный, но вот жизни не знаете. – А потом, перед выходом, остановилась и постучала ладонью по сумке с бутылками. – Я ещё вернусь, варите средство, и побольше.

Через месяц к Кузовкову приехал зам. Он ввалился в дверь и сел на диван. Вид у него был неважный.

Осип Валентиныч оробел. Вслед за замом в его квартиру вошли двое охранников и застыли у двери с невозмутимыми лицами.

– Мне нужно твоё средство, Осип, – хрипло приказал зам-министра. – Оно у тебя есть?

Осип Валентины честно кивнул.

– Где? Там? – Указал зам на холодильник.

Кузовков опять кивнул.

– Налей мне... две столовые... сейчас.

Осип Валентины даже не посмел возразить, ноги сами понесли его к холодильнику, и через минуту зам уже выпил свою порцию и застыл с затуманенным взглядом. Через несколько минут он очнулся и радостно встал.

– Спасибо, спасибо, дорогой, – энергично тряс он руку изобретателч в порыве чувств, – отпустило. Все эти переживания, тоска, эмоции эти, это мешает. Много работы, понимаешь, некогда отвлекаться на шурымуры. Ну давай.

Зам ушел, а Кузовков в удивлении остался стоять там, где стоял. Он даже не вспомнил о том, что зам не заплатил. Похоже, его средство задило своей жизнью, но не той, которую запланировал ему Осип, а совсем другой, непонятной и чуждой ему.

Через время Осип Кузовков стал знаменит. К нему обращались все, политики, бизнесмены, артисты, да особенно много было артистов, и всё это шло чёрным ходом. А Осип Валентиныч продавал, богател и страдал, он-то мечтал о другом. Он-то мечтал лечить тяжеловлюблённых, потерявших надежду, мечтал помогать тем, кто пережил муки измены и расставания. А получилось, что его удивительное изобретение лилось направо и налево только лишь для того, чтобы убирать следы мелких интрижек. Кузовков потерял покой. Долгая процедура сертификации его средства как лекарственного препарата затормозила где-то наверху, Кузовков полагал, что замминистра здравоохранения приложил к этому руки. Но зачем? И он принял решение. Он запечатал остаток средства в огромной бутылки с надписью “яд” и спрятал её в технической комнате, а сам улетел на уединённый остров в Тихом океане, где и провёл четыре спокойных недели. По возвращении же его ждал сюрприз. Вся квартира была разгромлена, мебель сломана, одежда порвана, бутылка исчезла.

Вот тогда Осип Валентиныч и сел, обхватив свою голову и завыл как зверь. Он знал, что произойдёт позже. За ним придут, заставят произвести ещё средства, ещё и ещё, возможно, закроют в какой-нибудь тайной лаборатории на неопределённый срок. А ведь он сам виноват. Зачем пошёл искать протекции у замзамминистра? Потому что решил, что так проще. «Вот и напоролся, Осип, вот и напоролся», ругал себя Кузовков, «расхлёбывай теперь».

На кухне осталось немного макарон в пачке, он их сварил, съел и чуть-чуть повеселел. «Лекарство от любви, как бы не так», попевал Кузовков, «сейчас будет вам лекарство, дорогие мои, будет, не сомневайтесь». Он пошёл в ванную и снял зеркало. Ехидно улыбнувшись, он поддел ногтем и вытащил плитку, за которой оказалась ниша. Кузовков вынул из ниши пакет и развернул, в пакете оказалась толстая потертая тетрадь. Осип Валентиныч прижал тетрадь к груди и замер, прислушиваясь к звукам извне. Остаться было нельзя, он быстро набрал номер лаборатории института и позвонил.

– Тёма? Васильич? Привет! Да, да, а я-то как рад! К тебе можно? Мне на пару часов. Ого, ага, отлично, еду сейчас же!

Вечером того же дня Кузовков при помощи своего друга вытащил столитровую бутылку с надписью “яд” в свою квартиру. Ночевал он в гостинице. Утром друг проверил, цела ли бутылка.

– Осип, нет её, увезли всю, целиком, – сообщил Кузовкову

верный Васильич, – надо ещё приготовить, парочку!

Кузовков облегченно вздохнул и открыл тетрадь. Там над вереницей коряво написанных химических формул виднелись три слова: “средство от ненависти”.

«Сегодня много работы», подумал изобретатель, «сегодня очень много работы».

2017

Лишняя батарейка

– Пап, ты действительно собираешься заехать за мной на своей развалюхе? Но это всего лишь выпускной. Часа в четыре-пять. Как что? Погуляем, лето ведь. Может и позже. И мама хочет? Ну вы даёте! Слушай, пап, давай без машины. Ну далеко, и что? Ну старая она. Ладно. Ну хоть на чистой?

– Стивееен! – Крик Тельмы прорвался сквозь тьму и вывел Стивена из обморока. Он открыл глаза, но почти секунду не мог ничего разобрать.

– Тормозии! – Кричала Тельма ему в ухо, и Стивен послушно вдавил педаль тормоза вниз до упора.

Машина резко остановилась и оба, Стивен и Тельма, по инерции двинулись вперёд, ударившись о панель и руль.

– Стивен, – испуганно прошептала Тельма охрипшим от крика голосом, – что с тобой? Мы едва не вылетели в пропасть.

Только теперь Стивен осознал, что его машина остановилась в полуметре от края обрыва. Его жена сидела, так и не отпустив рукав его куртки, и дрожала. Она смотрела прямо перед собой и повторяла:

–Стивен, Стивен, что с тобой.

– Тельма, – собрался ответить он жене, но не смог выговорить и слова, его грудь сжала сильная боль, и он опять по-

терял сознание.

– Дорогой, пожалуйста, приди в себя, не умирай, только не умирай, – шептала Тельма, – вот вода, сделай глоток, это поможет.

Стивен пошевелился и вздохнул.

– Ты очнулся! – Воскликнула жена.

– Тельма, сердце...

Лицо жены посерело от страха.

– Нет, только не это, дорогой, – возразила она, – ведь твой аппарат работает хорошо.

Стивен еле кивнул.

– Да, до этого момента.

Тельма молча посмотрела на него круглыми от страха глазами.

– Я позвоню медикам.

Стивен покачал головой.

– Пока они приедут, я умру... Не бойся... У... меня в бардачке... батарейка. Наверное, батарейка села...

Тельма сразу поняла и открыла крышку бардачка.

– Здесь пусто.

– Она там... я всегда её держу там, поищи.

Тельма осветила фонариком и покачала головой. Потом осветила и поискала на полу, в отделении для документов, в складках сидений.

– Её нет, Стивен. Её нет!

– Тельма, – еле слышно просипел он, – аппарат... не работает... без батареек... умру... Наверное, её вынули... когда мыли... машину.

Тельма отвернула от мужа заплаканное лицо и закусила губу до крови.

– Нет, – сказала она, – не умрешь. Я что-нибудь придумаю.

Тельма выскочила на пустую дорогу. Вдали виднелся одинокий моторборт. Возможно, полицейский?

– Эй, ээй! – Тельма бросилась ему наперерез, – остановитесь!

Моторборт чуть не наехал на неё. Это был совершенно новый, последней серии робот на автоматическом транспорте.

– Ай, как хорошо, что ты оказался здесь, – затараторила Тельма, – нам срочно нужна помощь, идём.

Она уже повернулась в сторону машины мужа, но заметила, что робот не сделал ни единой попытки сдвинуться с места.

– Ты не понял? Нам нужна помощь, вон там, – крикнула Тельма, озадаченная поведением робота. – Почему ты не идёшь за мной?

Робот, всё так же не двигаясь с места, произнёс:

– Согласно инструкции 5м23 мне необходимо для начала выяснить ваши цели и намерения.

Тельма нервно скривилась.

– Мой муж умирает. У него искусственная система сердца

и сосудов, похоже, нужна срочная замена батареек.

– Согласно предписанию, ваш муж обязан иметь запасную батарейку. Не понимаю, чем я могу помочь.

– Его батарейку вынули, когда мыли машину и не положили на место. Роботы, такие же как ты. Мы спешили и не проверили, на месте она или нет. Но она должна была быть на месте! Это просто несчастный случай.

Робот смотрел на Тельму и молчал.

– Послушай, мы теряем время! Он умирает, слышишь! У тебя должна быть батарейка, хотя бы на время, потом вернём. Это такая маленькая, пластинчатая, типа Н.

Робот кивнул.

– Да, стандартная батарейка, пожалуй, у меня такая есть.

Тельма чуть не упала от радости.

– Пожалуйста, пойдём к нему и заменим её. Робот по-прежнему не двигался с места.

– Эй, – позвала его Тельма снова и даже приблизилась к нему вплотную, словно желая ухватить его за руку и потащить за собой, – эй! Ты обязан. Роботам предписано оказывать любую посильную помощь людям в таких ситуациях! Ты должен помочь! Человек умирает, и чтобы его спасти, достаточно всего лишь заменить батарейку!

Робот явно испытывал дискомфорт от близкого присутствия человека. Он отдалился на два шага и чётко проговорил:

– Это устаревшее предписание. Для моделей прошлого

и предыдущих выпусков. Я – новая модель линии 47а8-14, предназначен для контрольно-административной деятельности, свободен от выполнения бытовых и прочих задач, которые не имеют контрольно-административный характер. Сейчас я вернусь к своему транспортёру и уеду.

Тельма вдруг огрызнулась, словно раненая медведица.

– Не смеешь нас бросить вот так, – прошипела она. – Тебе всего лишь и надо, что дать мне батарейку, а дальше уж я сама справлюсь.

Робот, больше не слушая Тельму и не обращая на неё внимания, направился к своему транспортёру.

Тельма сжала кулаки. На земле возле неё лежала большая коряга, слишком большая, чтобы удержать в руках, не то, что размахнуться. Возможно, она бы и справилась, но это заняло слишком уж много времени. А действовать надо было прямо сейчас.

На транспортёре сбоку над колесом на магнитной пластине был навешен ящик с инструментами. Тельма схватила его. Робот протянул руку и ухватил ящик за другой конец. Оба потянули, каждый в свою сторону, однако Тельма не выдержала усилия и выпустила ящик из рук. Робот покачнулся и едва не опрокинул свой транспортёр.

– Аааа! – Закричала Тельма со всех сил и толкнула робота, а потом кое-как ухватила корягу и уже корягой сбила робота с ног и прижала к земле.

Робот упал, не выпуская ящика, но Тельме он уже не был

нужен. Она приподняла корягу и с силой обрушила её на голову робота, потом ещё и ещё раз.

– Отдай! Мне! Эту! Чёртову! Батарейку! – Выкрикивала она с каждым новым ударом по роботу. – Отдай! Отдай! Отдай! Правил нет! Для него! Вот тебе правило! Вот, вот, вот!

Робот был измят и уже не реагировал на действия Тельмы. Она пыталась разжать синтетическую руку и высвободить ящик, но безуспешно. Она в последний раз ударила робота и заплакала.

– Где он мог её хранить? Господи, Стивен уже, наверное, умер.

Тельма быстро осмотрела корпус робота, потом подбежала к транспортёру и начала осматривать его. Около сидения она увидела маленькую крышку и отодрала её. Две пластинчатые батарейки типа Н поблёскивали на дне отделения. Она схватила обе, потом положила одну обратно и побежала к Стивену.

Стивен был без сознания, но всё ещё жив. Пульс слегка прощупывался. Тельма позвала мужа:

– Стивен. Стивен, очнись. Я нашла её. Нет, я не переживу это ещё раз. Очнись!

Муж никак не реагировал, и Тельма рискнула заменить батарейку сама. С трудом вытащив мужа из машины, она уложила его на землю и расстегнула его рубашку, не сдержав гримасы на лице. Она никогда не боялась шрамов, но это был

не просто шрам, это была дыра в груди, в которой размещался аппарат, вернее, та его часть, в которой и находилась батарейка. Тельма осторожно потянула за крошечное колечко на леске и открыла крышку аппарата. Сквозь прозрачный материал виднелись едва пульсирующие сосуды, заменившие артерии и аорту, но Тельма не смотрела. Дрожащими пальцами правой руки она взяла новую батарейку, а левую руку приготовила для того, чтобы вынуть старую, разрядившуюся.

– Всё получится. Не дрожи. Не дрожи, Тельма, – приказала она сама себе. – Одно движение, слышишь, всего одно. Раз и всё. Поняла?

Она кивнула и быстро вынула батарейку. Раздался щелчок и звук сдуваемого мяча. Неловким движением Тельма закинула новую батарейку на место старой и установила её, вжав внутрь. Звук сразу пропал, а шланги, выполняющие роль сосудов, напряглись и заработали в полную силу.

Тельма заревела в голос. Нервное напряжение вдруг подкосило её. Она сидела возле мужа и плакала, хотя всё было уже позади.

Когда Стивен очнулся, она уже успокоилась. Увидев, что муж открыл глаза, Тельма улыбнулась и поцеловала его в губы.

– Тельма, ты нашла её.

Улыбка исчезла с её лица, и она нахмурилась.

– Нет, я не нашла, я украла её.

– Что? – переспросил её муж, – ты что?

– Я разбила робота и украла батарейку. У меня не было выбора.

Она вскочила на ноги.

– Этот робот наверняка всё ещё валяется там. Идём, надо его убрать. Спрячем в кустах или отвезём куда-нибудь.

Стивен с возрастающим удивлением смотрел на неё.

– Ты разбила робота и оставила его на дороге?

Тельма кивнула с раздражением.

– Да, и ещё украла государственную собственность. А что мне оставалось? Ты умирал.

– Но Тельма, ведь теперь я всё равно умру. Нас арестуют и изымут украденное.

– Поэтому пойдём и спрячем этого робота и его тарантас.

Они вышли на дорогу. Не было ни транспорта, ни робота, ни даже коряги. Виднелись лишь следы от шин, обломки веток и всё. Стивен и Тельма переглянулись.

– Они уже всё знают? – Тихо спросила она мужа.

– Да, -ответил он, – все роботы имеют записывающий регистратор, ты разве забыла?

Тельма резко согнулась пополам. Ледяная боль в животе не давала дышать, ни говорить.

– Нам надо уезжать, срочно, – сказал Стивен. – Сначала оставим машину где-нибудь на обочине, потом возьмём автобус и заберём Лину.

– Лина, – ахнула Тельма, – я совсем забыла про неё.

– Да, Лину тоже надо забрать, иначе её арестуют как члена семьи. Жаль, что мы когда-то не зарегистрировали её как подкидыша.

Тельма знала, что муж шутил. Но эта шутка ей не показалась смешной. Она села за руль.

– Я поведу. Пусть на руле останутся мои отпечатки. Я скажу, что всё соврала и не было тебя в машине, и что батарейка мне была нужна для другой цели. Скажу, что я просто не люблю роботов. Тебя никто не видел?

Стивен покачал головой.

– Никто. По крайней мере, пока я был в сознании. Возможно, у них есть съёмка со спутника.

– Неважно, – отмахнулась Тельма, – я буду убедительна. А вы с Линой уедете.

Она завела мотор и выехала на дорогу.

– Тельма, – тихо сказал Стивен, – спасибо.

Тельма упрямо мотнула головой.

– Ничего, ещё поборемся.

Тельма вела машину на максимально возможной скорости. Один однообразный пейзаж вдоль дороги сменялся другим однообразным пейзажем, и Тельме начало казаться, что она и не едет никуда вовсе, а стоит на месте. Стивен молча смотрел в окно, откинувшись в кресле. Тельма прекрасно знала, если Стивен долго молчит, значит он встревожен. На встречной полосе показалась машина, Тельма вздрогнула

и чуть не выпустила руль, ей пришлось затормозить, чтобы прийти в себя.

– Пригнись, чтобы тебя не было видно, – шёпотом сказала она мужу.

Стивен не возражал. Он скрючился на сиденьи, а Тельма зачем-то включила на полную громкость энергичный танцевальный хит.

– Кто бы знал, как я хочу курить, – вполголоса сказала она.

Встречная машина промчалась мимо, оставив за собой лёгкое облачко пыли, и дорога опять опустела.

– Вылезай, – позвала мужа Тельма.

– Лина права, – сказал Стивен, пытаясь расправить плечи и спину, – надо было давно заменить эту машину на более просторную.

Начинало смеркаться. Тельма вдруг поняла, что её руки сильно затекли и затормозила.

– Давай бросим машину здесь, – устало сказала она, – я больше не могу.

Стивен посмотрел на спидометр.

– Нам хватит горючего ещё миль на десять, – сказал он, – я поведу.

– Нет!

– Я поведу, оставим машину недалеко от деревни, сядем в автобус и уедем в другом направлении.

– Давай бросим её здесь и дойдём до деревни пешком. Меня трясёт, Стивен, мне так страшно. Или возьмём попутку.

Стивен показал ей на пустую дорогу.

– Я знаю эти места и знаю место, где машину можно легко спрятать. А сейчас вот что сделаем.

Он нагнулся к жене и поцеловал её, а потом вышел и открыл дверь со стороны водителя.

– Выходи.

Тельма вышла, села на пассажирское сиденье и закрыла глаза.

– Наверное, ты прав.

Машину оставили на узкой заброшенной дороге у пролеска, минутах в пятнадцать от небольшой деревушки.

– Ты голодна? -Спросил Стивен жену.

– Пожалуй. Зайдём?

Они стояли у входа в кафе, но не решались зайти. Неоновая вывеска зазывала голодных посетителей светящимся хот-догом. Дверь открылась, и из кафе вышла группа весёлых подростков. Они окинули странную пару у входа взглядом и засмеялись. Скорее всего, их смех не был связан ни со Стивеном, ни с Тельмой, но у обоих по коже побежали мурашки.

– Давай потерпим, поедим, когда приедем, – сказал Стивен.

Тельма прижалась к боку мужа и кивнула.

Автобус был почти пуст, кроме Тельмы и Стивена, в нём

находилось ещё трое человек и водитель-робот. Заходя в салон, Тельма наткнулась на его человекоподобное лицо и застряла.

– Пожалуйста, проходите, – вежливо попросил её робот.

Она с тревогой посмотрела на мужа. Стивен тоже был напуган.

– Пожалуйста, – терпеливо повторил водитель, – ваши посадочные места это 12а и 12б, с левой стороны.

Тельма кое-как прошла внутрь и упала в кресло. Стивен сел рядом, он был ужасно бледен и держался за запястье левой руки, считая пульс.

– Стивен? – спросила Тельма.

Он взглянул на неё.

– Нет, нет, всё нормально, просто проверяю. Слегка учащён.

Она обхватила его руку своей.

– Мне так страшно, Стивен. Но я так рада, что ты жив.

Автобус без остановок доехал до соседней деревни, а там в салон зашёл продавец разной съедобной мелочи, и Стивен купил воды и чипсов. Пока он отсчитывал мелочь, продавец сверлил глазами Тельму.

– Красивая у Вас жена, – сказал он.

Стивен быстро всучил ему деньги и поблагодарил. Продавец задержался в заднем конце автобуса, продав что-то другим пассажирам, а потом вернулся и опять посмотрел на

Тельму.

– Очень красивое лицо у неё, прямо заглядение.

Стивен сжал руку в кулак уже собрался ударить продавца, но водитель просигналил отправление.

– До встречи, – пробормотал продавец и вышел. Стоя на остановке, он продолжал бормотать что-то себе под нос и не уходил, провожая автобус взглядом.

– Не обращай внимания, – сказал Стивен Тельме, – это просто больной. Они всегда продают в автобусах всякую дребедень. Лина постоянно жалуется.

Посетители прибывали с каждой остановкой, и Тельма каждый раз сильнее прижималась к мужу. В каждом входящем она видела полицейского, в каждой роботе она видела угрозу.

– Стивен, выйдем на следующей остановке, – попросила она, – я не могу находиться среди всех них. Наверное, у меня паранойя.

Они вышли в незнакомом посёлке, довольно большом и просторном. Уже стемнело, и улицы были пусты.

– Переночуем в мотеле, закажем что-нибудь в номер из еды, – предложил Стивен, – а утром заберём Лину. Она будет рада, что мы без машины.

– Она будет рада, что ты жив, – ответила Тельма.

Стивен откликнулся:

– Думаешь, надо ей всё рассказать?

– Я не знаю, Стивен, не знаю. Главное, что ты жив, понимаешь. У меня голова раскалывается.

В номере мотеля они сразу почувствовали себя в безопасности и немного расслабились.

– Надо послушать, что в мире делается, – сказал Стивен и включил новостной канал. – Я в душ, позови, когда начнётся, – попросила Тельма мужа.

Через две минуты Стивен крикнул, что уже началось, и намыленная Тельма выскочила из душевой и прибавила громкость.

– Съёмка с регистратора, установленного внутри разбитого робота, показала, что конфликт между ним и человеком возник из-за неоказания помощи первым последнему. Давайте посмотрим кадры записи, – бодро диктовал ведущий в экран.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.